

УДК 902/903 562/569

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.4.149.160>

ПЕРИОДИЗАЦИЯ И ХРОНОЛОГИЯ НЕОЛИТА ВЕРХНЕЙ СУХОНЫ И ВОСТОЧНОГО ПРИОНЕЖЬЯ

© 2024 г. Н.Г. Недомолкина

Речная сеть Вологодской области очень густа и относится к трём бассейнам: Белого, Балтийского и Каспийского морей. Этот факт сказывается на культурно-историческом развитии регионов области уже в древности. Неолит на территории области был изучен археологами неравномерно. В настоящее время выявлены и исследованы новые памятники археологии, получены данные естественнонаучных дисциплин, которые дали возможность расширить и уточнить представления о культурно-исторических процессах, проходивших на территории Восточного Прионежья и Верхней Сухоны, Кубенского озера и дополнить наши знания о каменном веке Русского Севера – Европейского Северо-Востока. На основе результатов изучения этих двух частей региона – Восточного Прионежья и Верхней Сухоны – предлагается хронология и периодизация развития территорий в неолите.

Ключевые слова: археология, неолит, север Европейской части России, Верхняя Сухона, Восточное Прионежье, керамика, периодизация, хронология.

PERIODIZATION AND CHRONOLOGY OF THE NEOLITHIC UPPER SUKHONA AND EASTERN LAKE ONEGA REGION

N.G. Nedomolkina

The river network of the Vologda region is very dense and belongs to three basins: the White, Baltic and Caspian seas. This fact affects the cultural and historical development of different areas of the Vologda region already in ancient times. The Neolithic in the region has been studied by archaeologists unevenly. Currently, new archaeological settlements – have been identified and studied, data have been obtained from natural sciences, which have made it possible to expand and clarify ideas about the cultural and historical processes that took place in the territory of the Eastern Lake Onega region and Upper Sukhona, Lake Kubenskoye and to supplement our knowledge about the Stone Age of the Russian North – European North-East. Based on the results of studying these two parts of the region – the Eastern Lake Onega region and the Upper Sukhona – a chronology and periodization of the development of areas in the Neolithic is proposed.

Keywords: archaeology, Neolithic, north of the European part of Russia, Upper Sukhona, Eastern Lake Onega region, ceramics, periodization, chronology.

Территория Верхней Сухоны в силу геоморфологического положения и природно-климатических условий представляет собой своеобразный микрорегион с развитой гидро-системой, сложившейся на площади приледникового Сухонского озера. В этом регионе выявлены и изучены памятники археологии, которые дали возможность расширить и уточнить представления о культурно-исторических процессах, проходивших на Верхней Сухоне, Кубенском озере и дополнить наши знания о каменном веке Русского Севера – Европейского Северо-Востока.

Пониманию историко-культурной ситуации в бассейне Верхней Сухоны в целом способствовали многолетние исследования комплекса многослойных поселений Вёкса 1 и Вёкса 3 (Недомолкина, 2000, с. 47–77) (рис. 1).

Четкая стратиграфия и хорошая сохранность археологического материала делает памятники, ключевыми для лесной зоны, давая уникальную возможность детального изучения последовательности культурных напластований, которые составляют 3 м, включая намывные прослойки. Неолитические слои содержат 6 разных керамических традиций, которые различаются между собой и существуют от 6 до 3 тыс. до нашей эры (Недомолкина, 2004, с. 265–279).

На четвертом участке поселения Вёкса 3 выявлено несколько неолитических культурных слоев.

Стратиграфия 4 участка поселения (рис. 2):
А – отвалы раскопов предыдущих лет.

В. Современный растительно-почвенный слой – 10–20 см.

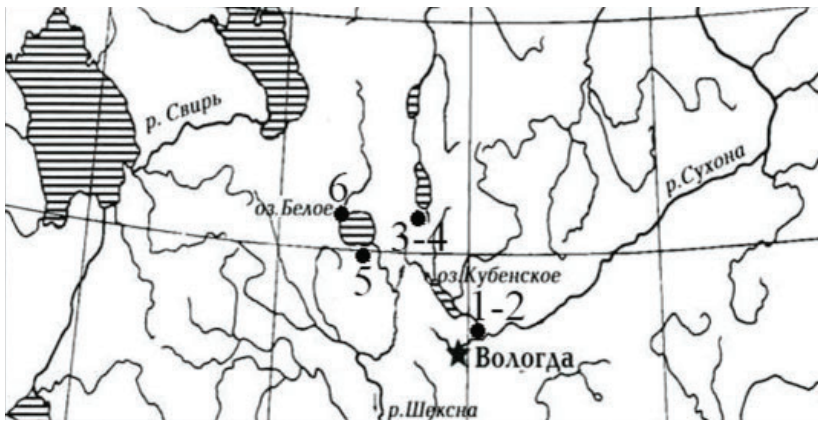

Рис. 1. Карта памятников.
1–2 – Вёкса 1, Вёкса 3; 3–4 –
Караваевская 1, Караваевская 4;
5 – Остров Молебный; 6 – Устье-
Шолы-1.

Fig. 1. Map of sites. 1–2 – Veksa
1, Veksa 3; 3–4 – Karavaevskaya
1, Karavaevskaya 4; 5 – Molebny
Ostrov; 6 – Ustye-Sholy-1.

1. Коричневая супесь – 20–40 см, нижний уровень которой отражает границу культивированного слоя.

2. Темно-серый суглинок – 8–18 см, с углистыми включениями от поздних кострищ, верхний культурный слой периода ранней бронзы.

3. Светло-коричневый суглинок – 16–30 см не содержит находок. Он соответствует намывной прослойке.

4. Серая рыхлая глина – 12–30 см, в ямах до 60 см, с примесью красноватых включений, небольшим количеством угольков, кальцинированных костей, мелкой глиняной крошки. В слое выявлены остатки столбовых наземных конструкций прямоугольной формы, ориентированных по линии запад-восток. Материал слоя представлен фрагментами сосудов из пористого теста периода позднего энеолита – ранней бронзы.

5. Темно-коричневая глина – 18–30 см – содержит культурный слой эпохи неолита с каргопольским комплексом. В слое зафиксированы следы размытых столбовых конструкций, не имеющие четких границ, круглые хозяйственные ямы диаметром до 60 см.

6. Намывная прослойка светло-коричневой глины 20–30 см, в которой фиксируются ямы с материалами каргопольского комплекса.

7. Темная гумусированная глина – 8–24 см, в заглаблениях до 42 см содержит комплекс, с керамикой «северных типов». В слое зафиксированы остатки столбовых конструкций свайно-болотного типа с размытыми очагами, от которых фиксировались небольшие

Рис. 2. Поселение Вёкса 3. Стратиграфия раскопа.
А – отвал раскопов предыдущих лет; В – погребенная почва; 1 – коричневая супесь; 2 – темно-серый суглинок; 3 – светло-коричневый суглинок; 4 – серая рыхлая глина; 5 – темно-коричневая глина; 6 – светло-коричневая глина; 7 – темная гумусированная глина; 8 а – темно-серая глина; 8 в – светло-коричневая глина; 9 – черная с линзами прокалов, угля глина; 10 – светло-коричневая глина; 11 – светло-коричневого-серого цвета глинистые осадки с тонкими песчаными прослойками.

Fig. 2. Veksa 3 settlement. Stratigraphy of the excavation.

A – land dump of excavations of previous years;
B – buried soil; 1 – brown sandy loam; 2 – dark gray loam; 3 – light brown loam; 4 – gray friable clay; 5 – dark brown clay; 6 – light brown clay; 7 – dark humus clay; 8 a – dark gray clay; 8 c – light brown clay; 9 – black clay with lenses of thermal treatment, coal clay; 10 – light brown clay; 11 – light brown - gray clay sediments with thin sandy streaks.

разбросанные камни и единичные вкрапления угля. На всей площади раскопов зафиксировано большое количество ямок от столбов и кольев с наибольшим диаметром до 0,2 м, а также следы тлена горизонтальных конструкций. Поселенческие материалы дополняет погребальный комплекс с уникальным захоронением в яме.

8 а, в. Намывная прослойка светло-коричневой глины 20–60 см. Вверху слоя фиксируются аморфные пятна слегка гумуссированной глины. Материал, происходящий из этих пятен, представлен керамикой с отпечатками длинного гребенчатого штампа.

9. Самый древний культурный слой поселения Вёкса 3 залегает на глубине 1,9–2,8 м от дневной поверхности представлен черной глиной с углем, тленом, кальцинированной костью – 8–24 см. Многочисленные линзы угля в разных частях раскопа и на различной глубине дают возможность предположить, что это была неоднократно посещаемая стоянка охотников-рыболовов, используемая как временное сезонное стойбище или ритуальная площадка. Последнее подтверждают сложные столбовые конструкции с канавками, многократные кострища, охра, состав костей в угольных пятнах, принадлежащих чаще всего несъедобным частям скелета животного.

Ранний этап комплекса представлен керамикой с тычково-накольчатой орнаментацией и орудиями из кости. Для позднего этапа характерна раннегребенчатая керамика.

10. Материк представлен отложениями светло-коричневой окраски. Явное изменение в субстрате знаменует переход к органическому силикатному сапропелю. Эти отложения, которые различаются по толщине между 1-2,5 м состоят в основном из ила от темного до оливкового серого цвета. Они характеризуются напластованиями органических слоев с обильными растительными остатками, особенно при переходах между верхними и нижними горизонтами. Обнаружены останки моллюсков в небольшом количестве. Пробы интерпретируются как озерные или речные отложения спокойной заводи (сезонной?) с осадками притока. Что, вероятно, свидетельствуют о продолжении подтопления бассейнов с начала до среднего голоцена.

11. В нижней части стратиграфии образуется силикатный сапропель который обычно начинается на 4 м ниже современной поверх-

ности. Эти от светло-коричневого до серого глинистые осадки с тонкими песчаными прослойками в илистых слоях образовались, когда существовало большое озеро с высоким притоком осадка, и интерпретируются как озерные напластования обширного Валдайского позднеледникового озера.

Абсолютная хронология соответствует стратиграфической последовательности напластований поселения Векса 3. Был сделан ряд радиоуглеродных дат в лабораториях Москвы и Санкт-Петербурга, которые дополнены AMS датами (Недомолкина, Пицонка 2016, с. 425-443). Даты получены из органических материалов, таких, как древесный уголь и кость из культурных слоев, образцы AMS сделаны по нагару на керамике. Это позволило проверить и уточнить датировку культурных напластований.

По археологическим данным территория Верхней Сухоны начинает осваиваться в раннем неолите, в VI тыс. до н. э. Ранне-неолитические комплексы выявлены в результате раскопок на поселении Векса 1 – комплекс Векса-Н и поселении Векса 3 – 9 слой. Самый древний культурный слой (9) поселения Векса 3 содержит материал эпохи раннего неолита. Стоянки этого периода небольшие, временные, носят преимущественно промысловый или обрядовый характер. Как было выявлено при раскопках ранне-неолитических слоев комплекса Вёкса, культурные слои стоянок этого времени представлены в виде отдельных пятен, с которыми связано наибольшее количество находок слоя. Пятна фиксируются на разном уровне залегания, перепады в высотных отметках могут достигать 0,6 м. Если пятна рассеяны на значительной площади, культурный слой морфологически не выражен и слабо насыщен находками. Даты по углю и почве из 9 слоя занимают промежуток времени между 6950±150 BP (6201–5562 cal BC) (Le-5866) и 6340±30 BP (5460–5223 cal BC) (KIA-33929). Самая ранняя дата по нагару керамики, 6677±25 BP (5641–5551 cal BC) (MAMS-25493), была получена для фрагмента из развала сосуда с орнаментацией, характерной для ранней верхневолжской керамики. В развитии ранне-неолитического комплекса выделено два этапа.

Ранний этап характеризуется комплексом с накольчатой и неорнаментированной керамикой (рис. 3: 1-16, 25), орудиями из

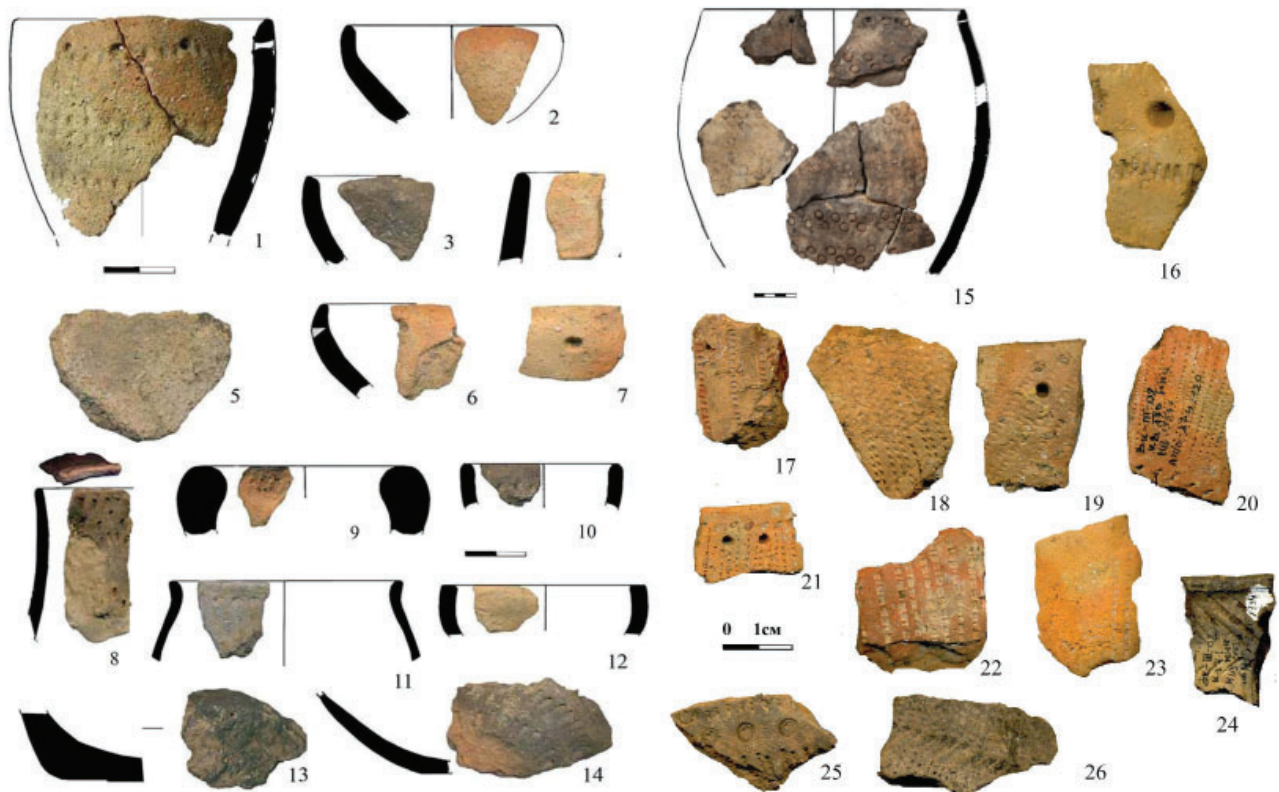

Рис. 3. Поселение Вёкса 3. Ранненеолитическая керамика. Слой 9. 1-16, 25 – керамика раннего этапа; 17-26 – раннегребенчатая керамика, поздний этап (Реконструкция сосудов выполнена Н. Недомолкиной и Х. Пицонка).
Fig. 3. Veksa 3 settlement. Early Neolithic ceramics. Layer 9. 1-16, 25 – ceramics of the early stage; 17-26 – early combed ceramics, late stage (Reconstruction of the vessels by N. Nedomolkina and H. Piezonka).

кости, сечениями, остриями. Даты, полученные для низа культурного слоя, 6950 ± 150 BP (JE-5866); 6730 ± 160 BP (JE-5864); 6650 ± 200 BP (JE-5869); 6500 ± 170 BP (ГИН-10181).

Поздний этап характеризуется гребенчатой, гребенчато-накольчатой керамикой с горизонтальным и вертикальным членением орнаментального поля, отсутствием строгой зональности (Рис. 3: 17-24, 26), косо-лезвийными наконечниками-трапециями, орудиями на крупных пластинчатых отщепках, нуклеидными орудиями, скребками, шлифованными орудиями, глиняными поделками, сланцевыми кольцами. Датируется период 6400 ± 130 BP (JE-5870); 6340 ± 30 BP (КИА-33929), 6314 ± 22 BP (КИА-49798).

Вёксинская керамика гладкостенная без орнамента или с разреженными наколами и тычковыми вдавлениями. Под венчиком почти всегда идёт ряд ямок, часто сквозных или глубоких.

Технико-технологический анализ состава керамической формовочной массы и микроскопического анализа исходного сырья всех

комплексов проведен в Лаборатории «История керамики» Отдела теории и методики ИА РАН, Ю.Б. Цетлиным. Сосуды на Вёксе изготовлены из природной глины и из глиноподобного сырья в виде ила. Глина содержала в себе включения мелкой слюды, бурого железняка, в остальных случаях основной естественной примесью в глине был песок разного размера. Что касается анализа формовочных масс, то на самом общем уровне среди изученных образцов выделяются две группы рецептов. Наиболее сложно, оказалось сделать какие-либо строгие заключения о присутствии органики в формовочной массе. Предварительно можно отметить, что в ряде случаев органическая примесь добавлена в формовочную массу специально, скорее всего в виде раствора, содержавшего разрозненные микроскопические растительные остатки.

Вторая группа, где в качестве искусственной минеральной примеси к глине добавлена древа, также содержит фрагменты гладкостенной керамики и фрагменты, орнаментированные горизонтальными поясами мелкой

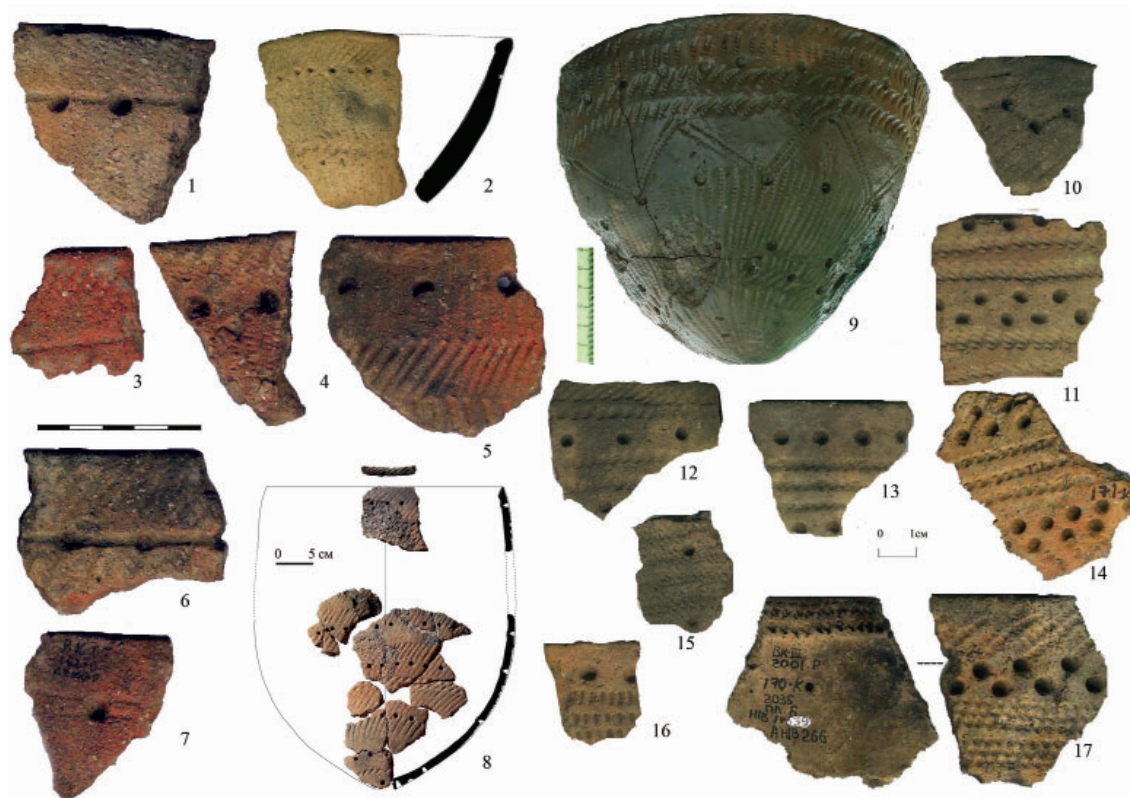

Рис. 4. Поселение Вёкса 3. Слой 8а: 1–8 – керамика «второго гребенчатого» комплекса (реконструкция сосуда выполнена Х. Пицонка); слой 7: 9–17 – керамика «северных типов».

Fig. 4. Veksa 3 settlement. Layer 8 a: 1–8 – ceramics of the “second combed” complex (reconstruction of the vessel by H. Piezonka); layer 7: 9–17 – ceramics of the “northern types”.

разреженной неконической ямки, наколами. К этой группе относится небольшой сосудик баночной формы, орнаментированный горизонтальным рядом круглых сквозных отверстий в зоне венчика и поясами неглубоких ямчатых вдавлений по гладкому полю (рис. 3: 1). Примесь дресвы использовалась гончарами в различной концентрации.

Неолитизация в данном регионе связана с областью распространения керамики верхневожской культуры

В середине VI – конце V тыс. до н.э. на Верхней Сухоне появляются памятники второго пласта с гребенчатой керамикой (Рис. 4: 1-8). Сравнительная малочисленность комплексов, слабая морфология слоев свидетельствуют, вероятно, о кратковременном бытовании этого населения на Верхней Сухоне. Морфологически слой слабо выражен и сильно нарушен вышележащим культурным слоем периода развитого неолита. Генезис этого комплекса пока остается неясным. Отмечено сходство керамики с материалами стоянок печеро-двинской АК (ранний этап)

(Косинская, 1997, с. 176) и стоянок западной части Вологодской области, типа Тудозеро V (Иванищев, Иванищева, 2004, с. 60), Карелии. Сравнительная малочисленность комплексов, слабая морфология слоев свидетельствуют о кратковременном бытовании этого населения на Верхней Сухоне, что подтверждается узким интервалом дат, полученных по углю для слоя второго гребенчатого комплекса, от 6220 ± 150 BP (5478–4807 cal BC) (Ле-5868) до 6200 ± 170 BP (5482–4729 cal BC) (Ле-5856). Даты, которые получены по нагару для фрагментов второго гребенчатого комплекса из подъемного материала, также соответствуют этому интервалу: 6285 ± 30 BP (5317–5216 cal BC) (КИА-49799) и 6185 ± 30 BP (5222–5041 cal BC) (КИА-33927).

Имеющиеся данные свидетельствуют, что освоение региона в неолите связано с миграциями населения разных культурных групп со смежных территорий. Смена населения происходит из-за затоплений этих мест при повышении уровня воды в Кубенском озере и реках. После спада воды территория вновь

осваивается. Практически одновременно происходит приток нового населения с территории Волго-Окского междуречья. В бассейне Верхней Сухоны появляются памятники с льяловскими комплексами, относящиеся к раннему этапу развития культуры. Для льяловского комплекса поселения Вёкса 1 получена дата 5843 ± 80 BP ($4903-4502$ cal BC) (SPb-1691). На поселении Векса 1 зафиксированы остатки различных крупных столбовых и наземных построек. Комплекс орудий и керамики Векса-М поселения Вёкса 1 во многом близок материалам поселений Языково 1, озера Варос, Борань и других в Костромском Поволжье. Находит аналогии в льяловской культуре (восточный вариант) в ее архаичном, раннем и среднем развитии (Гурина, Крайнов, 1996, с. 173).

Неолитический комплекс поселения развитого неолита (слой 7) представлен ямочно-гребенчатой керамикой (рис. 4: 9-17), аналогичной так называемой керамике «северных типов» на стоянках Верхнего Поволжья (Жилин, Костылева, Уткин, Энговатова, 2002, с.74), ямочно-гребенчатым комплексам на памятниках Европейского Северо-Востока (Косинская, 1997, с.173) и материалам позднего этапа памятников типа Тудозеро V (Иванищев, Иванищева, 2000, с. 297). Наиболее вероятные даты комплекса с «северной» керамикой поселения Вёкса 3: 5650 ± 150 BP ($4895-4081$ cal BC) (ГИН-10182), 5700 ± 700 BP ($6099-3011$ cal BC) (JE-5857). Данное население полностью освоилось на затопляемых территориях Верхней Сухоны, используя для проживания свайные конструкции болотно-озерного типа. Выявлены оригинальные захоронения в яме, связанные с этой группой населения. Для комплексов характерна керамика гибридного типа, несущая в себе признаки ямочно-гребенчатых и гребенчатых комплексов второго этапа. Очевидно, такие памятники будут фиксироваться на большой территории, куда продвинулось льяловское население.

В IV тыс. до н.э. на территории Верхней Сухоны повсеместно распространены стоянки каргопольской культуры. Они маркируют ее восточную границу (Ошибкина, 1978, с. 67). Каргопольские памятники представлены как небольшими стоянками, очевидно, промыслового сезонного характера, так и крупными стационарными поселениями. Материалы этих стоянок Верхней Сухоны

показывают полное соответствие как керамических, так и кремневых комплексов материалам каргопольской культуры. Каргопольский комплекс поселений Вёкса имеет пока одну дату 5220 ± 320 (ГИН-10180), но возможна корректировка даты в сторону удреждения, т.к. для пористой керамики с разреженным ямочным орнаментом получены даты 5492 ± 23 BP ($4436-4267$ cal BC) (KIA-49796), 5425 ± 30 BP ($4341-4239$ cal BC) (KIA-33926).

В позднем неолите появляются стоянки со своеобразной гребенчато-ямочной керамикой, которая выявлена в подъемных материалах ряда памятников (Устье Борозды, Векса 3 и др.). Комплексы переходного периода с типичной гребенчато-ямочной керамикой связаны с продвижением населения с территории Костромы-Галича. В орнаменте этой керамики присутствуют неправильные ромбические ямки.

Таким образом, древнейший культурный комплекс, содержащий две культурные традиции связан со слоем 9 и нижней частью слоя 8 и датируется первой четвертью VI тысячелетия cal BC (используются программы калибровки: OxCal); второй гребенчатый комплекс датируется последними веками VI тысячелетия cal BC; льяловские комплексы датируются серединой - второй четвертью V тыс. cal BC; керамика «северного типа» по AMS датируется несколько позднее, чем льяловские комплексы. Керамика типа Нарва, которая спорадически встречается в неолитических материалах Вексы 3 датируется третьей четвертью V тыс. cal BC, и хорошо согласуется с типологически аналогичными датами для керамики Нарва из Восточной Литвы (Piezonka, 2015, с. 116–117). В рамках первой половины IV тыс. до н. э. датируются каргопольские комплексы. Верхняя граница для периода неолита пока открыта. Возможно, второй половиной IV–III тыс. до н. э. следует датировать типичную гребенчато-ямочную керамику и керамику с неправильными разреженными ромбическими ямками.

В настоящее время общепринята трехчленная периодизация неолита лесной зоны Восточной Европы, где выделяются ранний, средний или развитой и поздний периоды (Ошибкина, 1996, с. 9).

На основе общепринятого деления неолита предлагается следующая последовательность

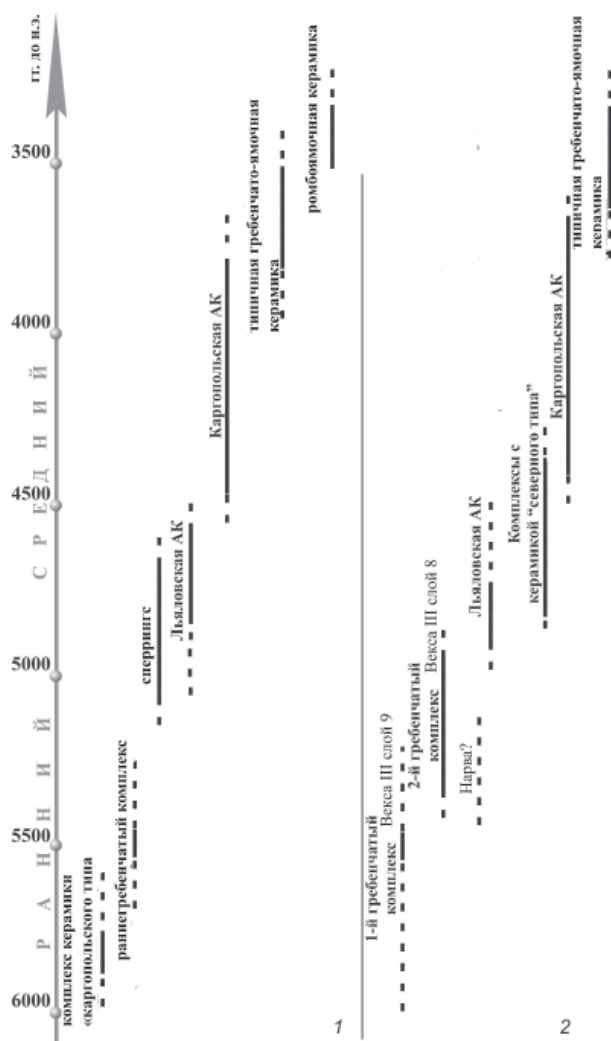

Рис. 5. Хронология и периодизация неолитических комплексов: 1 – Восточного Прионежья; 2 – поселений Верхней Сухоны – Вёкса 1, Вёкса 3.
Fig. 5. Chronology and periodization of Neolithic complexes: 1 – Eastern Lake Onega region; 2 – settlements of the Upper Sukhona – Veksa 1, Veksa 3.

культурно-исторического развития Верхней Сухоны (рис. 5):

1. К раннему неолиту относятся памятники с керамикой гребенчато-накольчатой-тычковой, гребенчатой, орнаментацией, с геометрическими микролитами типа нижнего культурного слоя поселения Векса 3; памятники с гребенчатой орнаментацией второго комплекса, ранний этап льяловских комплексов.

2. Средний неолит – стоянки среднего этапа льяловской АК, памятники с «керамикой северных типов», керамика типа «Нарва» (?), часть каргопольских комплексов.

3. Каргопольское население существует и в позднем неолите, период пока слабо документирован источниками и его выделение, как и

характеристика, требуют накопления новых данных. К позднему или финальному неолиту, вероятно, относится типичная гребенчато-ямочная керамика, выявленная в подъемных материалах ряда памятников. В последующую эпоху бассейн Верхней Сухоны оказывается также в центре влияния различных культурных групп с энеолитической пористой керамикой, в формировании которых приняло участие население каргопольской неолитической культуры.

Восточное Прионежье, как и Верхняя Сухона относится к району древнеозерных низменных равнин (Рихтер, 1946, с. 120). Исследование памятников неолита на этой территории связаны в первую очередь с именами А.Я. Брюсова и С.В. Ошибкиной, которые вели здесь масштабные полевые работы, результаты, которых сохраняют свое значение до настоящего времени.

Восточное Прионежье или Озерный край состоит из нескольких микрорегионов в центре которого крупное озеро, сеть рек и мелкие озера практически все взаимосвязаны между собой. В Восточном Прионежье в неолитическое время существовало население, оставившее памятники с ямочно-гребенчатой керамикой, которые отнесены к каргопольской культуре. Но уже на раннем этапе изучения было отмечено значительное разнообразие орнаментации и форм посуды, отнесенной к каргопольской культуре.

А.Я. Брюсов после раскопок Караваевской стоянки (бассейн оз. Воже) выделил своеобразные черепки в отдельный тип керамики (питьевые сосудики, по Брюсову), получивший название «каргопольский» (Брюсов, 1961, с. 95, 102). Ареал ее распространения охватывает юго-восточные районы Прибеломорья, р. Онегу, Восточное Прионежье, бассейн р. Вычегды (Лобанова, 1997, с. 86-87, 89); Южное Прионежье (Иванищева, Иванищев, 2010, с. 62-63). На стоянках КСВ, в бассейнах Пинеги, Вычегды и Печеры встречается керамика, которую считают «каргопольской» (Косинская, 1997, с. 158). Ее выделяют как самостоятельный тип раннеолитической посуды. С.В. Ошибкина считает, что такая керамика характерна только для неолита Северо-Востока (Ошибкина, 2006, с. 13). О возрасте такой керамики, её культурной принадлежности и территории распространения существуют различные мнения. В настоящее время накапливаются новые данные, позволяющие считать этот тип керамики самостоя-

тельным явлением. Эта керамика не является разновидностью ямочно-гребенчатой керамики. Ни на одном памятнике Верхней Сухоны в каргопольских материалах нет керамики «каргопольского типа». Все исследователи сходятся во мнении о раннем возрасте этой керамики (Кашина и др., 2019, с. 71-81).

Вопрос о появлении раннеолитических стоянок в Восточном Прионежье тесно связан с данными о климате и природных условиях. Климатические изменения, формирование проточных водоемов с высокой гидродинамической активностью и состав растительности создали условия для освоения человеком соседней подтопленной территории Верхней Сухоны в раннем неолите, в VI тыс. до н.э. Несомненно, и на территории Восточного Прионежья в это же время появляется неолитическое население. Очевидно, керамику «каргопольского типа» возможно сопоставить с керамикой из нижнего слоя поселения Вёкса 3.

На памятниках Караваиха 4 (бассейн оз. Воже), Остров Молебный (оз. Лозско-Азатское) раскопки Н.В. Косоруковой (Косорукова и др., 2016, с. 410-424; Васильева и др., 2006, с. 301) найдена раннегребенчатая керамика, которая имеет сходство с подобной керамикой нижнего слоя Вёксы 3 поздний этап, отчасти соотносится с тудозерской керамикой стоянок западной части Вологодской области. Две даты получены по керамическому нагару 6672 ± 31 BP (5642–5536 cal BC) (AAR-17172), 6222 ± 30 BP (5299–5066 cal BC) (AAR-17171). Они соответствуют датам позднего этапа Вёксы 3 с материалами раннеолитического слоя.

Завершение реконструкции Волго-Балта в 1964 г. и затопление обширных территорий привело к разрушению археологических памятников, в том числе крупного поселения в устье р. Шолы на северо-западном берегу Белого озера. Материалы памятника можно использовать для построения периодизации неолитических комплексов на территории Восточного Прионежья. Поселение располагалось на правом берегу реки Шолы. Стоянка получила название Устье Шолы-1. С 2002 г. сборы подъемного материала и мониторинг памятника производит Сухонско-Кубенская экспедиция (руководитель Л.С. Андрианова) (Андрианова и др., 2014, с. 28). Для определения керамических комплексов на многослойном нестратифицированном памятнике

использовались данные опорных стратифицированных поселений, в частности поселения Вёкса.

Типологический анализ керамики позволил выделить не менее 12 культурных и хронологических комплексов, от раннего неолита до позднего средневековья (Андрианова и др., 2014, с. 27-32). Наиболее многочисленная неолитическая керамика представлена фрагментами ранней гребенчатой керамики, сперрингс, льяловской, каргопольской, поздней гребенчато-ямочной и ромбо-ямочной керамикой.

Фрагменты ранней гребенчатой керамики орнаментированы разнообразными гребенчатыми отпечатками плотно поставленного штампа (Андрианова и др., 2014, с. 29, рис. 2: 1). Встречаются фрагменты с неглубокими и нечеткими оттисками гребенчатого штампа, который, вероятно всего, наносился по подсушенной глине. Основные элементы орнамента – гребенка и глубокая ямка с коническим и плоским дном. Оттиски гребенки располагаются наклонно, вертикально, небольшое количество – горизонтально, ямка играет роль разделителя, или же разделение на зоны получается в результате смены наклона гребенчатого орнамента. Материал можно датировать концом VI – первой половиной V тыс. до н.э.

Представлены немногочисленные фрагменты керамики сперрингс, орнаментированные позвонками рыб или гребенчатыми штампами в отступающей манере (Андрианова и др., 2014, с. 29, рис. 2: 2). Отдельные стоянки сперрингс и фрагментированная керамика были известны в Восточном Прионежье и раньше (Ошибкина, 1996, с. 212). По аналогии с материалами Карелии предварительно датировать керамику можно V–IV тыс. до н.э. Позиция этого материала будет соответствовать второму гребенчатому комплексу поселения Вёкса 3 на Верхней Сухоне.

Льяловский комплекс памятника Устье Шолы-1 представлен обломками крупных и средних сосудов с ямочно-гребенчатой орнаментацией с примесью крупной дресвы в тесте (Андрианова и др., 2014, с. 29, рис. 2: 3). Аналогии находятся в восточном варианте льяловской культуры в ее архаичном, раннем и среднем развитии (Гурина, 1996, с. 173), близок материалам поселений «Вёкса-М» на Верхней Сухоне (Недомолкина, 2000, с. 57),

Языково 1, озеро Варос, Борань в Костромском Поволжье (Сидоров, 1990, с. 17-21) и может быть датирован рубежом V–IV тыс. до н.э.

Льяловские материалы на памятниках по берегам Белого озера были выделены И.К. Цветковой (Цветкова, 1961, с. 50). В 1956-1957 гг. работы проводились на северо-восточном берегу Белого озера, а в 1957 г. на южном берегу озера, где раскопаны стоянки Васькин Бор I и Васькин Бор II. Автор раскопок считала, что на памятнике Васькин Бор II получен единый совершенно чистый комплекс ранней ямочно-зубчатой керамики окско-клязминского типа, которую принято называть «керамикой льяловского типа». На стоянке Васькин Бор I выделяется две керамических группы льяловская и каргопольская.

Необходимо отметить чрезвычайное разнообразие глиняной посуды, относимой к каргопольским комплексам, что размывает их четкое определение и понимание. Принцип выделения каргопольской культуры основан более на территориальном признаке (Ошибкина, 1996, с. 222). Каргопольский керамический комплекс с Устья Шолы-1 наиболее многочисленный (2357 фрагментов) (Андрианова и др., 2014, с. 29, рис. 2: 4). Он представлен посудой слегка закрытой, реже открытой формы, с разнообразной морфологией венчика (с прямыми, закругленными или скошенными внутрь краями, с наплывом и без него) (Недомолкина, Андрианова, 2015, с. 149). Найдены многочисленные фрагменты миниатюрных тонкостенных горшочков. Аналогичные материалы найдены на стоянках Вологодской (Андозеро 5) и Архангельской (Сухое) области (соотносятся со средним этапом развития каргопольской культуры второй половины IV – начала III тыс. до н. э. (Ошибкина, 1996, с. 222) и в ранних ямочно-гребенчатых комплексах Карелии (Черная Речка I – первая половина – середина IV тыс. до н.э.) (Лобанова, 1996, с. 89). В целом каргопольский комплекс стоянки Устье Шолы-1 отражает все этапы развития каргопольской культуры в рамках IV тыс. до н. э.

По фрагменту каргопольской керамики со стоянки Каравайха 1 получена дата 5588 ± 32 BP (4486–4353 cal BC) (AAR-17169) (Косокурова и др., 2016, с. 418), что соответствует традиционным представлениям о бытовании керамики данного типа.

Поздняя гребенчато-ямочная керамика представлена обломками толстостенных сосудов с массивными венчиками (Андрианова и др., 2014, с. 29, рис. 2: 5). Тесто плотное, тяжелое с примесью дресвы, песка. В большинстве случаев сосуды украшены простыми узорами чередующихся зон отгисков гребенчатого штампа и круглой, овальной, округло-неправильной ямки. Наряду с этим представлены геометрические узоры, в которых преобладают косые полосы из отпечатков гребенчатого штампа, ямки в виде ломаных полос, ромбов, треугольников. По аналогии с материалами стоянок Карелии гребенчато-ямочная керамика датируется в рамках III тыс. до н.э. (Ошибкина, 1996, с. 221).

Комплекс поздненеолитической ромбоямочной керамики представлен обломками посуды с примесью дресвы, песка, в некоторых случаях органики; толщина стенок в пределах 0,7-1 см. Основными элементами орнамента являются ромбические ямки четких очертаний, ямчатые вдавления ромбовидной формы, овальные ямки, редкие круглые ямки, гребенчатый штамп (Андрианова и др., 2014, с. 29, рис. 2: 6). В большем количестве представлены венчики подтреугольной в профиле формы, украшенные отгисками гребенчатого штампа. Подобная керамика изредка встречается на поздних каргопольских памятниках Восточного Прионежья (Ошибкина, 1978, с. 72) и в материалах карельских стоянок (Ошибкина, 1996, с. 221). Предварительно комплекс датируется второй половиной III тыс. до н. э.

Таким образом, на территории Восточного Прионежья древнейшей керамикой является керамика «каргопольского типа» и раннегребенчатая керамика в рамках VI тыс. до н.э.; комплексы с керамикой сперрингс по аналогии с карельскими материалами датируются серединой V – серединой IV тыс. до н.э.; льяловские комплексы датируются рубежом V–IV тыс. до н.э. Каргопольские комплексы отражают все этапы развития каргопольской культуры в рамках IV тыс. до н.э. Гребенчато-ямочная керамика датируется в рамках III тыс. до н.э., ромбоямочная – второй половиной III тыс. до н.э.

По имеющимся материалам предлагается следующая последовательность культурно-исторического развития Восточного Прионежья в неолите (рис. 5):

1. К раннему неолиту относятся памятники с керамикой «каргопольского типа»; раннегребенчатые комплексы типа керамики памятника Остров Молебный; памятники с керамикой сперрингс; ранний этап льяловских комплексов.

2. Средний неолит – стоянки среднего этапа льяловской АК, часть каргопольских комплексов.

3. Каргопольские поселения существуют и в позднем неолите. К позднему или финальному неолиту относится типичная гребенчато-ямочная керамика и комплексы ромбоямочной керамики.

Изучение и сопоставление материалов неолитических памятников Восточного Прионежья и бассейна Сухоны свидетельствует об обитании и пребывании носителей различных культурных традиций, находящихся соответствия в неолитических культурах сопредельных территорий центра Русской Равнины. Полученные материалы свидетельствуют о гораздо более сложной культурной ситуации на этих территориях в неолите: выявленные традиции в керамическом производстве и камнеобработке уже не укладываются в представления об одном культурном образовании, например, каргопольской культуре.

В раннем неолите особо следует отметить керамическую посуду «каргопольского типа», не понятно какой орудийный набор ее сопровождает; геометрические микролиты в форме трапеций, найденные в ранне-неолитических комплексах гребенчато-накольчатой керамики Вёксы 1, Вёксы 3; появление гребенчатых традиций (второй гребенчатый комплекс). На данном этапе памятники не образуют ареалов и представлены кратковременными, одномоментными комплексами. Возможно, наши знания, имеющаяся материальная база отражают современный уровень изученности.

В среднем неолите наблюдается подвижность населения льяловской АК, которое в процессе миграций занимает озерные котловины и оседает там, формируя локальные варианты и даже новые культурные образования (каргопольская культура) среднего и позднего периодов.

В перспективе дальнейших исследований для уточнения и подтверждения предложенной периодизации Восточного Прионежья необходим поиск и раскопки неолитических памятников, получение абсолютных датировок.

ЛИТЕРАТУРА

Андреанова Л.С., Недомолкина Н.Г., Косорукова Н.В. Керамические комплексы неолита – энеолита со стоянки Устье Шолы-1 на Белом озере // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 8. С. 27–32.

Брюсов А.Я. Караваевская стоянка // Сборник по археологии Вологодской области / Отв. ред. А. Я. Брюсов. Вологда: Кн. изд-во, 1961. С. 72–162.

Васильева Н. Б., Гончаренко Д. В., Косорукова Н. В. Неолитический комплекс памятника Остров Молебный в бассейне Лозско-Азатского озера // Тверской археологический сборник. Вып. 6. / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2006. С. 300–306.

Гурина Н.Н., Крайнов Д.А. Льяловская культура // Неолит Северной Евразии / Отв. ред. С. В. Ощипкина. М.: Наука, 1996. С. 173–182.

Иванищев А.М., Иванищева М.В. Хронология памятников раннего неолита Южного Прионежья // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии / Отв. ред. В.И. Тимофеев, Г.И. Зайцева. СПб.: ИИМК РАН, 2004. С. 60–70.

Иванищева М.В., Иванищев А. М. Неолитическая керамика поселения Сойдозеро-1 в Южном Прионежье Археология Севера // Археология Севера. Вып. 3 / Отв. ред. А.В. Кудряшов. Череповец: Череповецкое музейное объединение, 2010. С. 58–73.

Кашина Е.А., Петрова Н.Ю., Герман К.Э. К вопросу о древнейшей керамике Севера Европейской части России // Археология в музейных коллекциях / Отв. ред. А. Г. Едовин. Архангельск: Лоция, 2019. С. 71–81.

Косинская Л.Л. Неолит // Археология Республики Коми / Отв. ред. Э. А. Савельева. М.: Наука, 1997. С. 146–212.

Косорукова Н.В., Кулькова М.А., Пицонка Х., Нестерова Л.А., Семенцов А.А., Лебедева Л.М., Тербергер Т., Харц С. Радиоуглеродное датирование неолитических памятников в местности Караваиха в бассейне озера Вожье // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия

до н. э. / Сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016. С. 410–424.

Лобанова Н.В. Каргопольская керамика на поселениях Карелии // Археология Севера. Вып. 1 / Отв. ред. А.В. Кудряшов. Петрозаводск: Riso-Press, 1997. С. 85–95.

Лобанова, Н.В. Культура ямочно-гребенчатой керамики // Археология Карелии / Отв. ред. М. Г. Косменко, С. И. Кочкуркина. Петрозаводск: КНЦ РАН, 1996. С. 81–104.

Недомолкина Н., Пицонка Х. Регион Верхней Сухоны в раннем и среднем неолите по результатам радиоуглеродной хронологии (по материалам поселений Вёкса I, Вёкса III // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н. э. / Сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016. С. 425–443.

Недомолкина Н.Г. Неолитические комплексы поселений Вёкса и Вёкса III бассейна Верхней Сухоны и их хронология // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии / Отв. ред. В.И. Тимофеев, Г.И. Зайцева. СПб.: ИИМК РАН, 2004. С. 265–279.

Недомолкина Н.Г. Векса – предшественница Вологды // Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вып. 3 / Отв. ред. М. А. Безнин. Вологда: Легия, 2000. С. 47–77.

Недомолкина Н.Г., Андрианова Л.С. Каргопольская неолитическая керамика со стоянки Устье Шолы-1 на Белом озере // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции. Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию В.П. Третьякова / Под ред. В.М. Лозовского, О.В. Лозовской, А.А. Выборнова. СПб.: ИИМК РАН, 2015. С. 148–150.

Недомолкина Н.Г. Неолитические комплексы поселений Векса, Векса III бассейна Верхней Сухоны и их хронология // Хронология неолита Восточной Европы / Отв. ред. В.И. Тимофеев. СПб.: ИИМК РАН, 2000. С. 57.

Ошибкина С.В. Неолит Беломорья и Крайнего Северо-Востока // Неолит Северной Евразии / Отв. ред. С. В. Ошибкина. М.: Наука, 1996. С. 237–242.

Ошибкина С.В. Неолит Восточного Прионежья. М.: Наука, 1978. 231 с.

Ошибкина С.В., Спиридонова Е.А., Сулержницкий Л.Д. Динамика природных условий и человека в голоцене (по материалам стоянки Лучиниха) // РА. 2006. № 4. С. 5–17.

Рихтер Г.Д. Север Европейской части СССР (физико-географическая характеристика). М.: ОГИЗ, 1946. 267 с.

Сидоров В.В. Многослойные стоянки Верхневолжского бассейна Варос и Языково // Многослойные стоянки Верхнего Поволжья / Отв. ред. В.В. Сидоров. М.: ИА РАН, 1992. С. 4–113.

Piezonka, H. Jäger, Fischer, Töpfer. Wildbeuterguppen mit früher Keramik in Nordosteuropa im 6. und 5. Jahrtausend v. Chr. Bonn: Habelt, 2015. 438 p.

Информация об авторе:

Недомолкина Надежда Геннадьевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (г. Вологда, Россия); nedomolkiny_ljv@mail.ru

REFERENCES

Andrianova, L. S., Nedomolkina, N. G., Kosorukova, N. V. 2014. In *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Cherepovets State University)* (8), 27–32 (in Russian).

Bryusov, A. Ya. 1961. In Bryusov, A. Ya. (ed.). *Sbornik po arkhologii Vologodskoy oblasti (Collection of archaeology of the Vologda region)*. Vologda: “Vologodskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ., 72–162 (in Russian).

Vasilyeva, N. B., Goncharenko, D. V., Kosorukova, N. V. 2006. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 6. Tver: “Triada” Publ., 300–306 (in Russian).

Gurina, N. N., Krainov, D. A. 1996. In Oshibkina, S. V. (ed.). *Neolit Severnoi Evrazii The (The Neolithic of Northern Eurasia)*. Moscow: “Nauka” Publ., 173–182 (in Russian).

Ivanishchev, A. M., Ivanishcheva, M. V. 2004. In Timofeev, V. I., Zaitseva, G. I. (eds.). *Problemy khronologii i etnokul'turnykh vzaimodeistvii v neolite Evrazii (Issues of Chronology and Ethnic/cultural Interactions during the Neolithic of Eurasia)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences Publ., 60–70 (in Russian).

Ivanishcheva, M. V., Ivanishchev, A. M., 2010. In Kudryashov, A. V. (ed.). *Arkheologiya Severa (Archaeology of the North)* 3. Cherepovets: "Cherepovetskoe muzeynoe ob"edinenie" Publ., 58–73 (in Russian).

Kashina, E. A., Petrova, N. Yu., German, K. E. 2019. In Edovin, A. G. (ed.). *Arkheologiya v muzeynykh kollektivyakh (Archaeology in museum collections)*. Arkhangelsk: "Lotsiya" Publ., 71–81 (in Russian).

Kosinskaya, L. L. 1997. In Savel'eva, E. A. (ed.). *Arkheologiya Respubliki Komi (Archaeology of the Komi Republic)* 4. Moscow: "DiK" Publ., 146–212 (in Russian).

Kosorukova, N. V., Kulkova, M. A., Pitsonka, H., Nesterova, L. A., Sementsov, A. A., Lebedeva, L. M., Terberger, T., Kharts, S. 2016. In Zaytseva, G. I., Lozovskaya, O. V., Vybornov, A. A., Mazurkevich, A. A. (comp.). *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoy Evropy VII–III tysyacheletiya do n. e. (Radiocarbon Chronology of the Neolithic Age of Eastern Europe in the 7th – 3rd millennia BC.)*. Smolensk: "Svitok" Publ., 410–424 (in Russian).

Lobanova, N. V. 1997. In Kudryashov, A. V. (ed.). *Arkheologiya Severa (Archaeology of the North)* 1. Petrozavodsk: "Riso-Press" Publ., 85–95 (in Russian).

Lobanova, N. V. 1996. Kosmenko, M. G., Kochkurina, S. I. (eds.). *Arkheologiya Karelii (Archaeology of the Karelia)*. Petrozavodsk: Karelian Research Center RAS Publ., 81–104 (in Russian).

Nedomolkina, N., Piezonka, H. 2016. In Zaytseva, G. I., Lozovskaya, O. V., Vybornov, A. A., Mazurkevich, A. A. (comp.). *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoy Evropy VII – III tysyacheletiya do n. e. (Radiocarbon Chronology of the Neolithic Age of Eastern Europe in the 7th – 3rd millennia BC.)*. Smolensk: "Svitok" Publ., 425–443 (in Russian).

Nedomolkina, N. G. 2004. In Timofeev, V. I., Zaitseva, G. I. (eds.). *Problemy khronologii i etnokul'turnykh vzaimodeystviy v neolite Evrazii (Issues of Chronology and Ethnic/cultural Interactions during the Neolithic of Eurasia)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences Publ., 265–279 (in Russian).

Nedomolkina, N. G. 2000. In Beznin, M. A. (ed.). *Vologda. Istoriko-kraevedcheskii al'manakh (Vologda. Local History Almanaque)* 3. Vologda: "Legiia" Publ., 47–77 (in Russian).

Nedomolkina, N. G., Andrianova, L. S. 2015. In Lozovskii, V. M., Lozovskaia, O. V. (eds.). *Neoliticheskie kul'tury Vostochnoi Evropy: khronologiya, paleoekologiya, traditsii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 75-letiiu V.P. Tret'iakova (Neolithic Cultures of Eastern Europe: Chronology, Paleoecology, Traditions)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 148–150 (in Russian).

Nedomolkina, N. G. 2000. In Timofeev V. I. (ed.). *Khronologiya neolita Vostochnoy Evropy (Chronology of the Neolithic period in Eastern Europe)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 57 (in Russian).

Oshibkina, S. V. 1996. In Oshibkina, S. V. (ed.). *Neolit Severnoi Evrazii The (The Neolithic of Northern Eurasia)*. Moscow: "Nauka" Publ., 237–242 (in Russian).

Oshibkina, S. V. 1978. *Neolit Vostochnogo Prionezh'ya (Neolithic of the Eastern Onega Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Oshibkina, S. V., Spiridonova, E. A., Sulerzhitskiy, L. D. 2006. In Rossiiskaia *Arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 5–17 (in Russian).

Rikhter, G. D. 1946. *Sever Evropeyskoy chasti SSSR (fiziko-geograficheskaya kharakteristika) (North of the European part of the USSR (physical and geographical characteristics))*. Moscow: "OGIZ" Publ. (in Russian).

Sidorov, V. V. 1992. In Sidorov, V. V. (ed.). *Mnogosloynnye stoiarki Verkhnego Povolzh'ia (Multilayer Sites of the Upper Volga Region)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 4–113 (in Russian).

Piezonka, H. 2015. Jäger, Fischer, Töpfer. Wildbeutergruppen mit früher Keramik in Nordosteuropa im 6. und 5. Jahrtausend v. Chr. Bonn: Habelt, 2015.

About the Author:

Nedomolkina Nadezhda G., Candidate of Historical Sciences, Vologda State Museum Reserve. Sovetsky Ave., Vologda, 160000, Russian Federation; nedomolkiny_ljv@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.06.2024 г.
Статья принята к публикации 01.08.2024 г.